

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Виктория Викторовна БОБРОВА ^{a,*}, Ольга Игоревна БАНТИКОВА ^b

^a доктор экономических наук, доцент, директор Института менеджмента,
заведующая кафедрой таможенного дела,
Оренбургский государственный университет (ОГУ),
Оренбург, Российская Федерация
bobrova1971@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3558-5662>
SPIN-код: 7357-1479

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры математических методов и моделей в экономике,
Оренбургский государственный университет (ОГУ),
Оренбург, Российская Федерация
bantikova777@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6682-0574

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 249/2020
Получена 30.04.2020
Получена в доработанном
виде 16.05.2020
Одобрена 31.05.2020
Доступна онлайн
14.08.2020

УДК 339.01

JEL: C15, C53, F17, F47,
O19

Ключевые слова:

внешнеторговый оборот,
статистика
внешнеэкономической
деятельности, товарная и
географическая структура
внешнеэкономической
деятельности

Аннотация

Предмет. Конкурентоспособность Российской Федерации и ее место в мировой экономике.

Цели. Рассмотрение показателей товарной и географической структуры внешнеторгового оборота. Выявление факторов, условий, тенденций развития внешней торговли, построение на этой основе прогноза динамики базовых показателей.

Методология. В ходе исследования применялись методы систематизации, сравнения, структурно-динамический анализ.

Результаты. Проведен анализ и обоснована необходимость развития внешней торговли РФ на современном этапе. Выявлены направления развития внешней торговли в виде географической и товарной структуры. Намечены направления развития внешней торговли на азиатском и африканском направлениях. Особое внимание уделено расширению связей в рамках ЕАЭС, что принесет положительные эффекты как для России, так и для основных ее партнеров в данном альянсе. С точки зрения инновационной экономики особое внимание уделено развитию несырьевого экспорта. Графически представлены прогнозные значения экспорта и импорта.

Выводы. Представленный анализ развития показателей внешней торговли РФ и построенный на их основе прогноз допускает достаточно оптимистическое развитие данной сферы. Поскольку прогнозирование внешней торговли сопряжено с рядом трудностей, которые могут быть обусловлены объективными причинами, а ключевым риском текущего прогноза является ухудшение ситуации в мировой экономике в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, все эти изменения, безусловно, внесут коррективы в развитие мировой экономики в целом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Боброва В.В., Бантикова О.И. Россия в системе мирохозяйственных связей: состояние и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2020. – Т. 16, № 8. – С. 1404 – 1421.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1404>

Актуальность темы настоящего исследования не вызывает сомнения, поскольку отношения, возникающие в процессе осуществления внешней торговли любого государства, позволяют оценить конкурентоспособность страны и ее место в мировой экономике. Целями исследования явились рассмотрение показателей товарной и географической структуры внешнеторгового оборота, выявление факторов, условий, тенденций развития внешней торговли, и на этой основе построение прогноза динамики базовых показателей.

Один из ключевых трендов внешнеэкономической политики России в последние годы – это борьба за ослабление санкционного режима. В связи с этим необходим поиск адекватных решений для создания устойчивой экономики страны. Проблемы последнего периода существенным образом скорректировали экспортную деятельность РФ. В качестве негативных моментов следует выделить: ухудшение конъюнктуры на сырьевых товарных рынках, а эта группа товаров составляет основу российского экспорта; замедление динамики международной торговли в целом; усиление антироссийских санкций; свертывание деловой активности с Украиной.

Все это привело к сокращению суммарного экспорта товаров и услуг относительно уровня 2013 г. Максимальное снижение было отмечено в товарном экспорте топлива, в группе экспорта услуг отмечено снижение расходов иностранных граждан как результат девальвации рубля. По мнению член-корр. РАН С.Н. Спартака, ценовой проигрыш для России в 2014–2015 гг. сопоставим с общим объемом товарного экспорта уровня 2016 г. [1]. Падение наблюдается и в части несырьевого, неэнергетического экспорта.

В качестве положительной тенденции 2015–2016 гг. можно отметить увеличение физических объемов экспорта, что обусловлено развитием экспортных отраслей за счет наращивания мощностей внутри страны. Налицо повышение доли несырьевого, неэнергетического экспорта, изменение экспортной специализации за счет снижения экспорта нижних переделов и увеличения доли продукции верхних переделов на 20 и 39% соответственно, увеличение доли экспорта высокотехнологичных и интеллектуальных услуг. Новые товары российского экспорта формируются аграрной специализацией. Кроме того, Россия активизирует работу в направлении международного технологического обмена. Изменение географии усиливает африканское направление. Полагаясь на совокупность приведенных фактов, следует говорить об инновационности внешнеэкономического потенциала и его развития. Проактивна торговая политика России со странами ЕАЭС и Китаем.

При этом необходима диверсификация экспорта для нахождения новых ниш. Состояние геополитической напряженности и свертывание торговли на западных направлениях можно рассматривать как положительный фактор и мощный стимул для развития системы поддержки экспорта и ее переориентации – как в

географическом, так и товарном плане. Нет сомнений, что вектор развития данного направления необходимо направить на быстроразвивающиеся экономики с достаточно емким рынком. В качестве ориентира следует выбирать рынки азиатских стран, которые в последние годы показывают устойчивые темпы роста и развития [1, 2].

Беглая оценка возможностей этих стран позволяет высказать предположение, что на протяжении определенного периода будет наблюдаться невысокий спрос с их стороны. Причинами этого являются невысокий уровень платежеспособности и достаточно низкий уровень качества потребления. Так, по оценкам А.Н. Спартака, рост объема экспорта в развивающиеся страны к 2025 г. может составить 2,5 раза, а к 2035 г. удвоится, относительно уровня 2025 г. [1].

На современном этапе, полагаясь на стратегические инициативы, озвученные В.В. Путиным, в целях улучшения экспортной активности государства необходима последовательная концентрация усилий на создании и разработке механизма господдержки для расширения несырьевого российского экспорта в плане регуляторики и нормативно-правовой деятельности.

Осложнившиеся внешние условия привели к переориентации части российских торговых и инвестиционных потоков с Европы на азиатское направление. Необходимо поддерживать следующий триединый курс:

- 1) переориентация с Европы на Азию;
- 2) поддержка экспорта;
- 3) импортозамещение.

Эффект расширения за счет азиатского направления представляет собой чисто статистический эффект. Азия, безусловно, может восполнить для России продовольственные и товары массового потребления, но поставку высокотехнологичных товаров она обеспечить не может.

Импортозамещение – это амбициозная цель, но она не должна идти вразрез с теорией международной торговли. Если собственное производство обходится дешевле, чем его приобретение – это одно, а если нет, то это прямой отказ от преимуществ МРТ. На современном этапе следование принципу «хоть и менее качественное, но свое» недопустимо. Решить данную проблему призвана модернизация – обновление и переоборудование производства. Правда, на ближайшую перспективу внешние условия для развития экономики и ВЭС останутся сложными, необходимо быть готовым к ответу на данные вызовы, помнить, что открытость экономики, расширение интеграционного взаимодействия – ключ к успеху и процветанию. С точки зрения развития – это импортозамещение (развитие производств, обладающих экспортным потенциалом) [1].

Все изложенное говорит об имеющемся потенциале роста для повышения вклада экспортной деятельности в инновационное развитие страны.

В качестве инструментов поддержки и развития применяется формат государственно-частного партнерства и вовлечение предприятий средних и малых

форм путем применения различных форм поддержки (во исполнение Указа Президента РФ по национальным проектам до 2024 г.).

Показатели товарной структуры и ее изменений – как в масштабах международной торговли, так и применительно к отдельно взятой стране характеризуют уровень экономического развития мирового сообщества в целом и рассматриваемой страны в частности. Анализ товарной структуры внешнеторгового оборота дает представление о конкурентоспособности страны и ее роли на мировом рынке. Динамика товарной структуры экспорта и импорта РФ за период 2000–2019 гг. представлена на *рис. 1* и *2*.

На протяжении рассматриваемого периода в товарной структуре экспорта РФ традиционно преобладали минеральные продукты, на долю которых в 2000 г. приходилось 53,8%, в 2019 г. – 63,3%. Следует отметить, что их доля в долларовом объеме экспорта значительно возросла с 54% в 2000 г. до 72% в 2013 г., однако, в 2016 г. она снизилась до 59%, что объясняется падением цены на нефть и другие энергоресурсы [3, 4].

Более 10% в структуре экспорта приходилась на металлы, драгоценные камни и изделия из них, однако их доля за рассматриваемый период стабильно снижалась с 21,7% в 2000 г. до 12,5% – в 2019 г.

За период с 2000 по 2019 г. отмечается рост (более чем в три раза) доли в общей структуре экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) с 1,6% в 2000 г. до 5,9% – в 2019 г.

В товарной структуре импорта на сегодняшний день более 46% приходится на машины, оборудование и транспортные средства, около 20% занимает продукция химической промышленности, каучук, 12,2% приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного).

Если доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре импорта РФ за рассматриваемый период увеличивалась с 31,4% в 2000 г. до 46,2% в 2019 г. (при этом максимальное значение 52,7% зафиксировано в 2008 г.), то по ряду товарных групп произошло сокращение доли в общей структуре импорта. Так, в три раза (с 6,3 до 2,1%) сократилась доля минеральных продуктов в структуре импорта РФ, в 2,5 раза (с 3,8% до 1,5%) сократилась доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий, доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) за рассматриваемый период сократилась почти вдвое (с 21,8% в 2000 г. до 12,2% в 2019 г.). По всем остальным товарным группам их доля в структуре импорта не претерпела существенных изменений¹ [2].

Географическая структура внешней торговли представляет собой систему распределения товарных потоков между отдельными странами, группами стран, формируемыми по территориальному либо по организационному признаку [3]. Для

¹ Кемова А.М. Динамика основных показателей развития внешнеэкономического комплекса России: материалы научно-практической конференции «Теория и практика современной науки». М.: Олимп, 2017. С. 1127–1134.

географического распределения мировой торговли характерно преобладание стран с развитой рыночной экономикой, промышленно развитых стран.

При рассмотрении географической структуры внешней торговли России необходимо выделить два основных направления: страны СНГ (ближнее зарубежье), на долю которых в 2019 г. приходилось 13,44% экспорта и 10,93% импорта, и страны дальнего зарубежья (86,56% экспорта и 89,07% импорта) (рис. 3).

Страны дальнего зарубежья являются главными торговыми партнерами России. Лидирующие позиции как в экспорте, так и в импорте занимают европейские государства (рис. 4, 5), на долю которых приходилось в 2019 г. 54% экспорта и 46% импорта, в том числе на долю стран Азии приходилось 36% экспорта и 43% импорта.

Таким образом, можно отметить, что в географической структуре внешней торговли России особое место занимает Европейский союз (41,8% российской торговли, или 252,6 млрд долл. США в 2019 г.). Товарооборот с ЕС снизился на 6%, в том числе импорт – на 1,7%, экспорт – на 7,8%.

Второй группой по объему внешнеторгового оборота в 2019 г. являлись страны Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (31,9% российской внешней торговли, или 193,1 млрд долл. США). Торговый оборот со странами АТЭС уменьшился на 0,7%, в том числе экспорт снизился на 4,5%, импорт увеличился на 3,8% [4].

Товарооборот со странами СНГ снизился на 1,3% до 73,2 млрд долл. США. Со странами ЕАЭС товарооборот увеличился на 0,7% – до 52,2 млрд долл. США.

На протяжении последних лет географическая структура российской внешней торговли продолжает сдвигаться в сторону Азии. Тем не менее после серьезного сокращения экспорта торговля со странами ЕС и СНГ начала восстанавливаться. Среди стран – членов Евросоюза главными партнерами РФ являются Нидерланды, Германия и Италия, на долю которых приходится 12,7, 9,2 и 4,9% экспорта соответственно. Через Нидерланды Россия экспортирует в Европу нефть и нефтепродукты, никель и алюминий, природный газ. Лидерство Германии обусловлено высоким качеством производимых и поставляемых товаров (автомобили, видео- и аудиотехника, бытовая электроника, косметика, парфюмерия, мебель, одежда, обувь) при сравнительно низких оптовых ценах и территориальной близости. Наиболее важными внешнеторговыми партнерами РФ среди стран Азии является Китай и Турция, доля экспорта которых составляет 13,9 и 6,7% в общей географической структуре соответственно² [5, 6].

Основными торговыми партнерами России по состоянию на 2019 г. из числа государств ближнего зарубежья выступают Республика Беларусь, доля экспорта 39%, импорта – 48%, Казахстан (26 и 20% соответственно), а также Украина, на долю которой приходится 17% экспорта и 20% импорта.

О произошедших изменениях в товарной и географической структуре внешнеторгового оборота РФ позволяют судить значения показателей структурных

² Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Динамика внешней торговли / Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/17665.pdf>

сдвигов. Анализируя значения индексов структурных сдвигов и принимая во внимание шкалу оценки меры существенности различий структур по критерию Рябцева, можно сделать вывод о существенных различиях в товарной структуре импорта ($I_R = 0,312$) и незначительном уровне различий в географической структуре экспорта ($I_R = 0,21$).

За период 2000–2019 гг. динамика экспорта и импорта страны (рис. 6) была подвержена влиянию двух кризисов: мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. и рецессии в экономике России в 2014–2016 гг. Экспорт и импорт России в период кризиса 2008–2009 гг. резко снизился до 17 779 млн и 8 680 млн долл. США соответственно, но восстановился к 2011–2012 гг., составив в апреле 2011 г. 45 211 млн и 25 941 млн долл. США соответственно.

Влияние рецессии 2014–2016 гг. на внешнюю торговлю страны было более тяжелым, чем в предыдущий кризис в силу продолжительного падения экспортных цен на энергоресурсы, в результате чего объем экспорта достиг в январе 2016 г. своего минимума и составил 17 631 млн долл. США, импорт зафиксирован на рекордно минимальном уровне в 9 104 млн долл. США, что более чем в три раза меньше объема импорта октября 2012 г.

Динамика российского импорта товаров за период 2000–2019 гг. отчасти повторяет динамику экспорта: снижение объемов в начале 2009 г., стагнация в 2011–2013 гг., более глубокий спад в период рецессии 2014–2016 гг., оживление с 2017 г. до декабря 2018 г. – и очередной спад в 2019 г.³

Следует отметить, что до 2008 г. РФ по показателям внешней торговли опережала многие страны, уступая лишь в экспорте Китаю и в импорте Индии, что, бесспорно, оказывало положительное влияние на национальную экономику: экспорт обеспечивал прирост ВВП, импорт приносил товарные ресурсы розничной торговле, а таможенные платежи – доходы федеральному бюджету [7, 8]. Экспорт в докризисный период увеличивался, как правило, благодаря росту мировых цен на основные вывозимые Россией товары, а импорт – в результате расширения внутреннего платежеспособного спроса со стороны производственного сектора и домашних хозяйств [10].

Ситуация кардинально изменилась в ходе кризисов 2008 г. и 2014–2015 гг.: Россия вышла на «антилидерские» позиции в сфере международного торгового обмена, что было обусловлено особенностью товарной структуры экспорта и импорта. Так, снижение цен на нефть в период кризиса существенно повлияло на сокращение стоимостного объема российского экспорта, в структуре которого более 80% приходилось на топливо и сырье, в том числе сельскохозяйственное. Заметное сокращение российского импорта, в структуре которого более 50% приходится на машины и оборудование, обусловлено снижением в условиях кризиса и неопределенности потребления технически сложных потребительских товаров и нового производственного оборудования [7, 9].

Нестабильная ситуация во внешней торговле обуславливает необходимость получения прогнозных значений объемов экспорта и импорта.

³ Там же.

Анализ компонентного состава рядов динамики экспорта и импорта с помощью критериев серий, пиков и ям позволил выявить тренд и аддитивную сезонность в обоих временных рядах, в связи с чем прогнозирование осуществлено на основе моделей Бокса – Дженкинса, оценки которых представлены в *табл. 1* [10].

Оценки модели адекватны выборочным данным, остатки представляют собой белый шум, что свидетельствует о пригодности моделей к прогнозированию [10]. Графики исходных данных и прогнозных значений экспорта и импорта приведены на *рис. 7, 8*.

Судя по всему, в ближайшей перспективе в российской внешней торговле не стоит ожидать существенных изменений. До конца 2020 г. по объему экспорта и импорта сохранятся тенденции предшествующих лет.

Объем экспорта до августа 2020 г. будет постепенно снижаться до 34 682 млн долл. США, после чего наметится незначительная тенденция к росту, и в декабре 2020 г. этот показатель составит 37 013 млн долл. США. Рост экспорта в прогнозном периоде в основном будет поддерживаться благодаря активному развитию несырьевых отраслей обрабатывающей промышленности.

Анализируя график прогнозных значений объема импорта, можно сделать вывод о том, что в ближайший год сохранится тенденция к росту импорта, максимум будет достигнут в октябре 2020 г. на уровне 24 172 млн долл. США, а на конец прогнозируемого периода – в декабре 2020 г. – составит 23 836 млн долл. США, что сравнимо с уровнем 2014 г.

Следует отметить, что прогнозирование внешней торговли сопряжено с рядом трудностей, которые могут быть обусловлены объективными причинами, например влиянием стихийных бедствий, непредсказуемостью торгово-политических действий правительств при меняющейся ситуации в международных отношениях, обострением противоречий на мировом рынке.

Ключевым риском текущего прогноза является ухудшение ситуации в мировой экономике в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой. Глобальная экономика испытывает на себе одновременно два кризиса. Первый – это пандемия коронавируса, а второй – обвал цен на углеводороды. Безусловно, последствия этого влияния сложно оценить и точно спрогнозировать. Но, как и ряд экспертов, мы согласны с мнением, что пандемия, однозначно, ускорит наметившиеся сдвиги в обществе в целом. Эти изменения затронут экономику, глобальное управление и политику.

Предложенный прогноз предполагает достаточно оптимистическое развитие сферы внешней торговли РФ. Поскольку прогнозирование внешней торговли сопряжено с рядом трудностей, которые могут быть обусловлены объективными причинами, а ключевым риском текущего прогноза является ухудшение ситуации в мировой экономике в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой, все эти изменения, безусловно, внесут коррективы в развитие мировой экономики в целом. По нашему мнению, эти изменения будут носить не только негативные, но и позитивные последствия.

В качестве выводов и рекомендуемых шагов для решения проблем, возникших весной 2020 г., выделим следующие:

- однозначно увеличатся инвестиции в устойчивость национальных систем здравоохранения;
- вне сомнения, особое ускорение получают такие сферы деятельности как ИТ-технологии, сектор телекоммуникаций, онлайн-сервисы, производство и продажа цифрового контента. В результате этого особое развитие и «закрепление» получит трудовая деятельность в дистанционном формате (так называемая «удаленка»), которая существенно снизит издержки различного рода и, как показывает практика, в ряде случаев является более эффективной;
- вырастет спрос и, соответственно, развитие сектора коммунальных услуг, поскольку практически все удаленные работники работают по месту проживания;
- особое развитие получит сфера здравоохранения.

Если говорить о сферах и направлениях деятельности, которые в данных условиях «проиграли», то этот список гораздо шире. Общим для этого перечня является то, что в него входят отрасли и рынки, так или иначе связанные с материальным потреблением: от добычи и переработки сырья до автомобилестроения⁴. Именно этим отраслям будет очень сложно выходить из так называемого «коронакризиса» и, соответственно, все это отразится как на товарной, так и на географической структуре мировой торговли в целом, и Российская Федерация здесь – не исключение.

Ясно одно: необходимо менять систему межгосударственных отношений и, соответственно, формировать структуру национальных экономик с большей устойчивостью к новым вызовам.

Таблица 1

Оценки моделей САРПСС (1, 1, 0) (1, 0, 0) для рядов динамики экспорта и импорта

Table 1

Estimates of the SARIMA models (1, 1, 0) (1, 0, 0) for time series of exports and imports

Переменная модели	Оценка параметра	Уровень значимости
<i>Ряд динамики экспорта</i>		
$P(1)$	-0,188	0,0037
$Ps(1)$	0,55	0
<i>Ряд динамики импорта</i>		
$P(1)$	-0,208	0,001
$Ps(1)$	0,827	0

Примечание. $P(1)$ – параметр авторегрессии 1-го порядка; $Ps(1)$ – сезонный параметр авторегрессии 1-го порядка.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

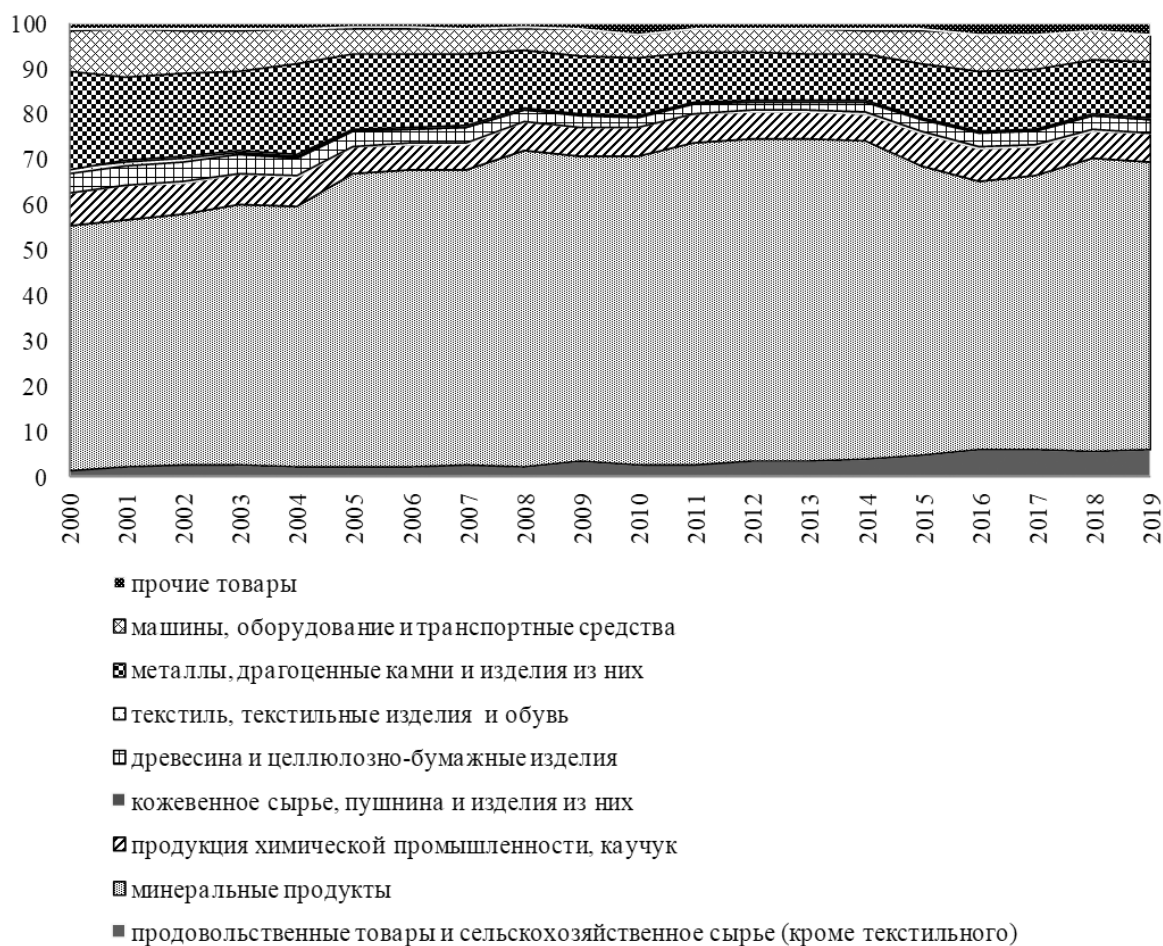
⁴ Дынкин А. Работа из дома на треть эффективнее // Российская газета. № 74 (8128) от 06.04.2020.

Рисунок 1

Динамика товарной структуры экспорта РФ за период 2000–2019 гг.

Figure 1

Trends in commodities exported by the Russian Federation, 2000–2019

Источник: данные Федеральной таможенной службы

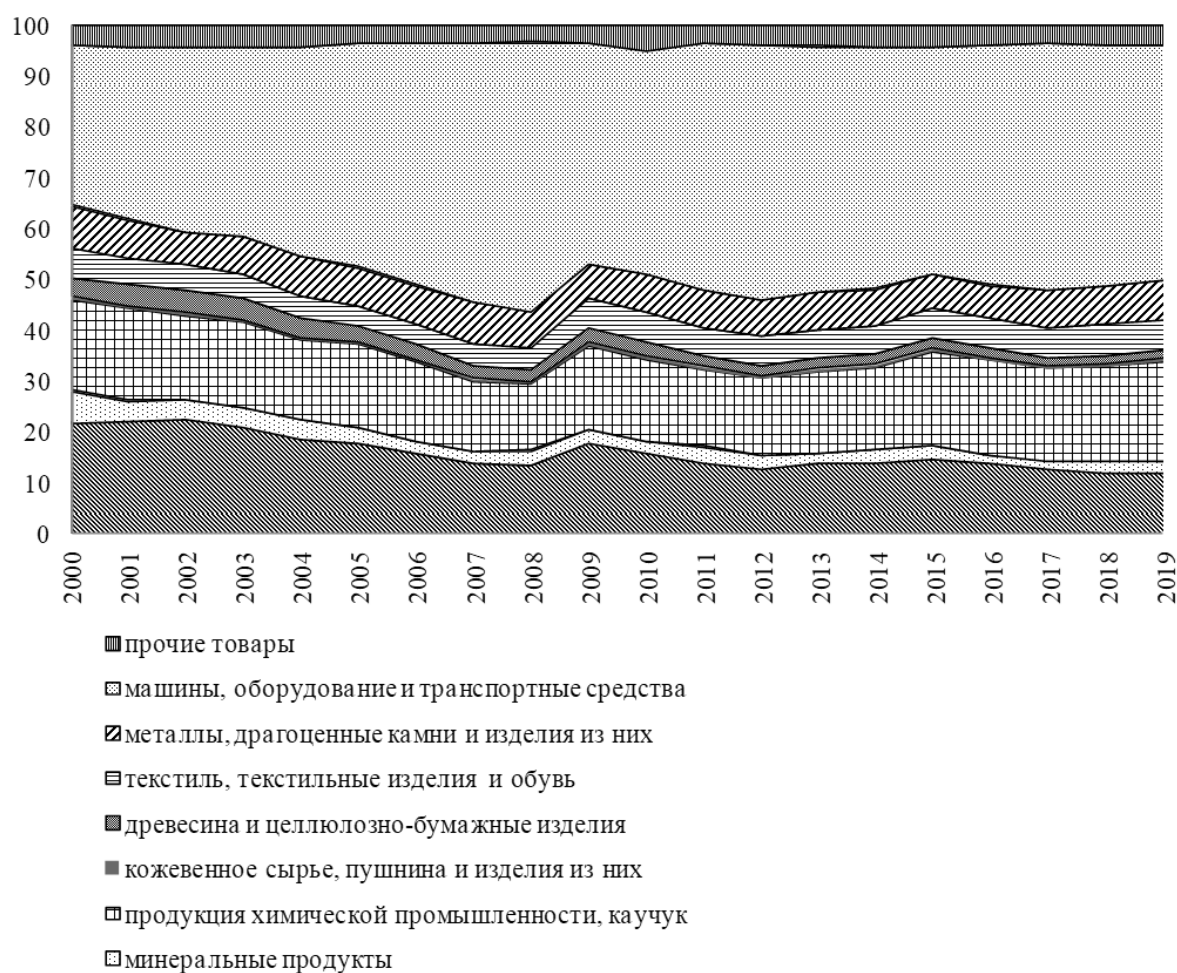
Source: The Federal Customs Service data

Рисунок 2

Динамика товарной структуры импорта РФ за период 2000–2019 гг.

Figure 2

Trends in commodities imported by the Russian Federation, 2000–2019

Источник: данные Федеральной таможенной службы

Source: The Federal Customs Service data

Рисунок 3
Географическая структура внешней торговли РФ

Figure 3
The geography of Russia's foreign trade

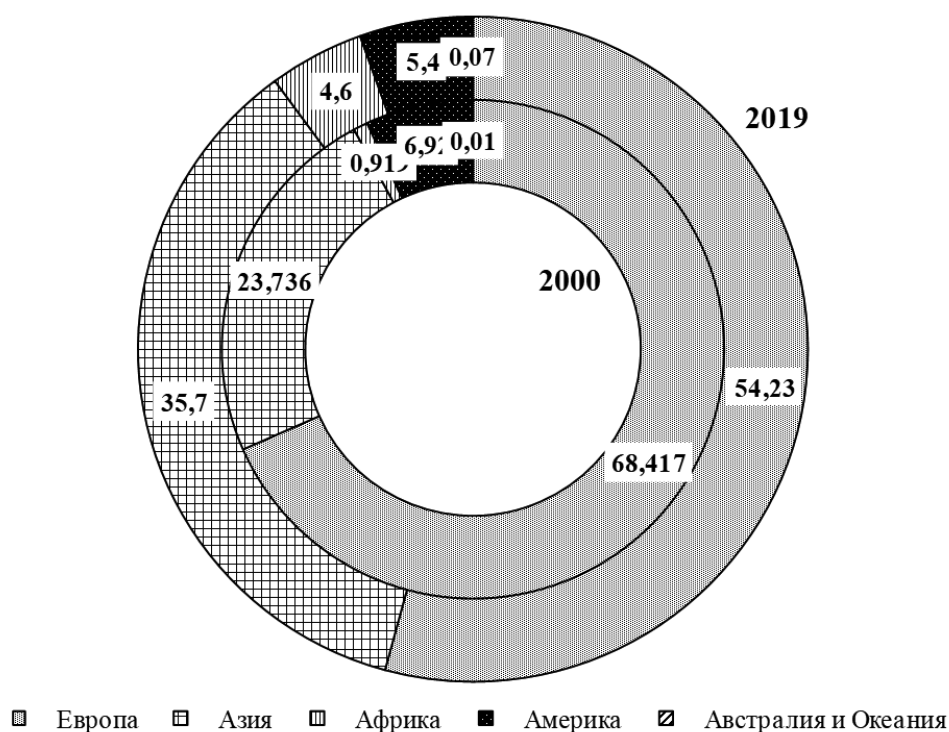

Источник: данные Федеральной таможенной службы

Source: The Federal Customs Service data

Рисунок 4
Географическая структура внешней торговли РФ по экспорту

Figure 4
The geography of Russia's foreign trade in exports

Источник: данные Федеральной таможенной службы

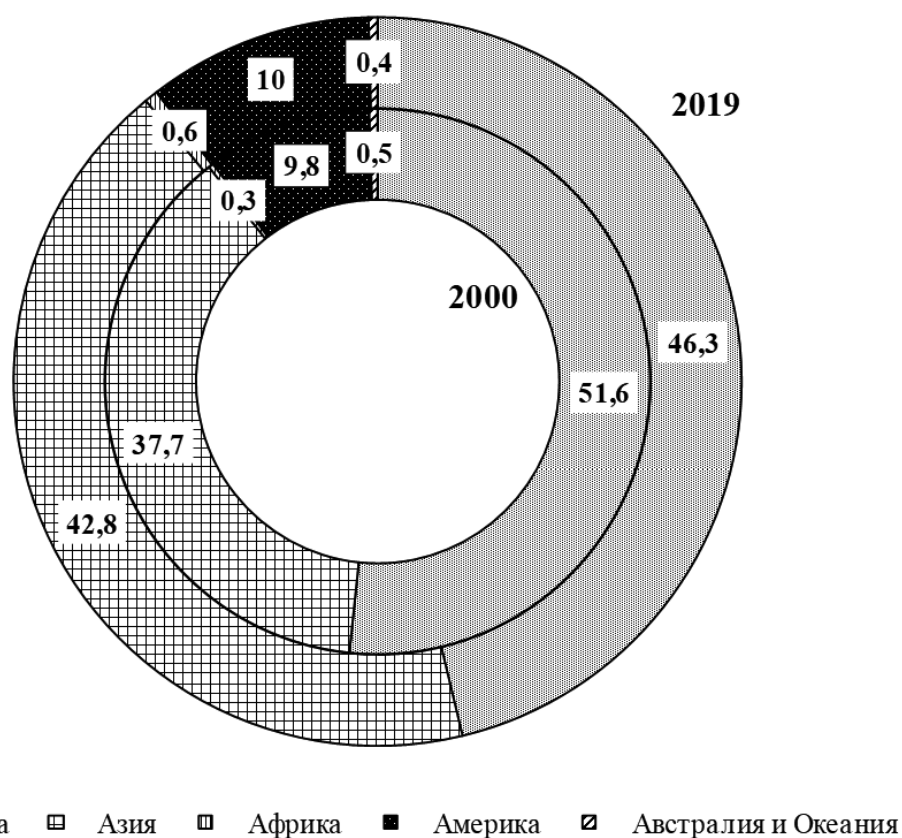
Source: The Federal Customs Service data

Рисунок 5

Географическая структура внешней торговли РФ по импорту

Figure 5

The geography of Russia's foreign trade in imports

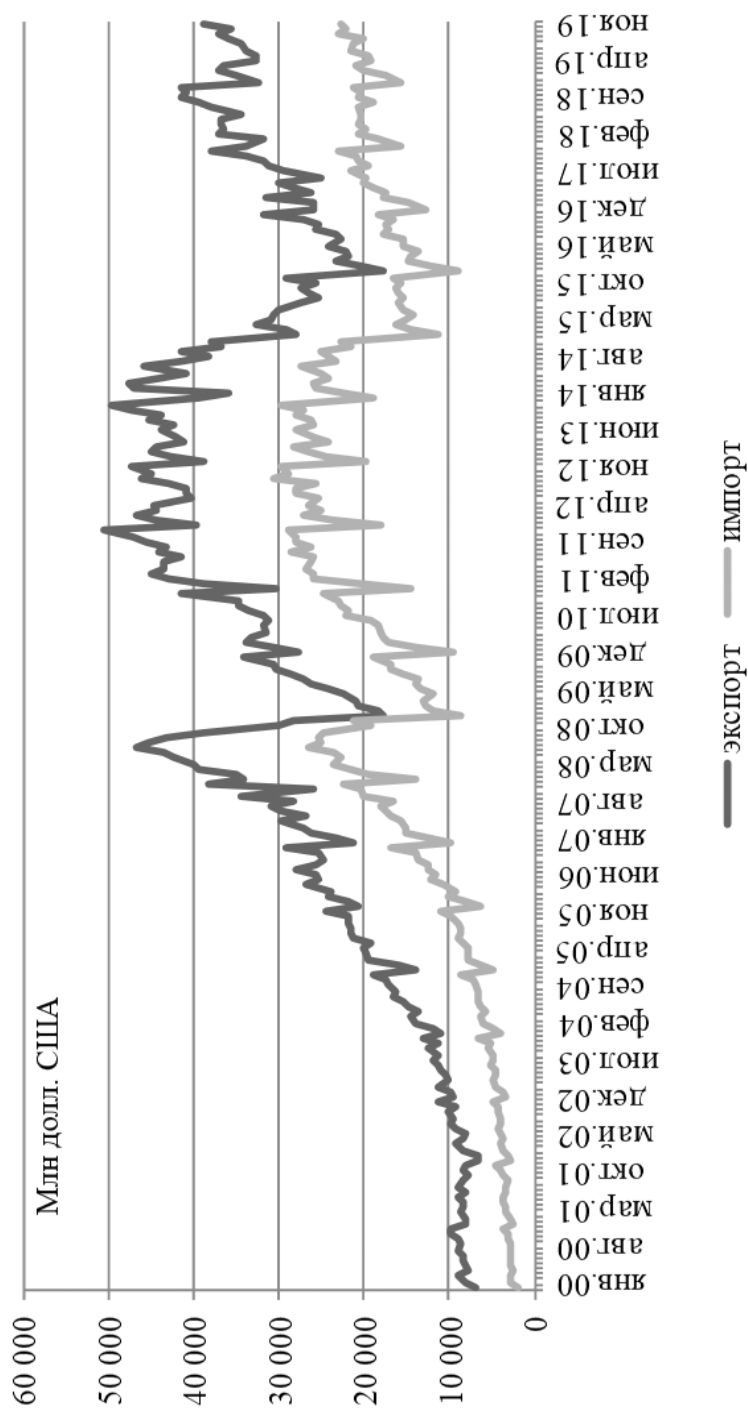

Источник: данные Федеральной таможенной службы

Source: The Federal Customs Service data

Рисунок 6
Динамика экспорта и импорта за 2000–2019 гг.

Figure 6
Trends in exports and imports, 2000–2019

Источник: данные Федеральной таможенной службы

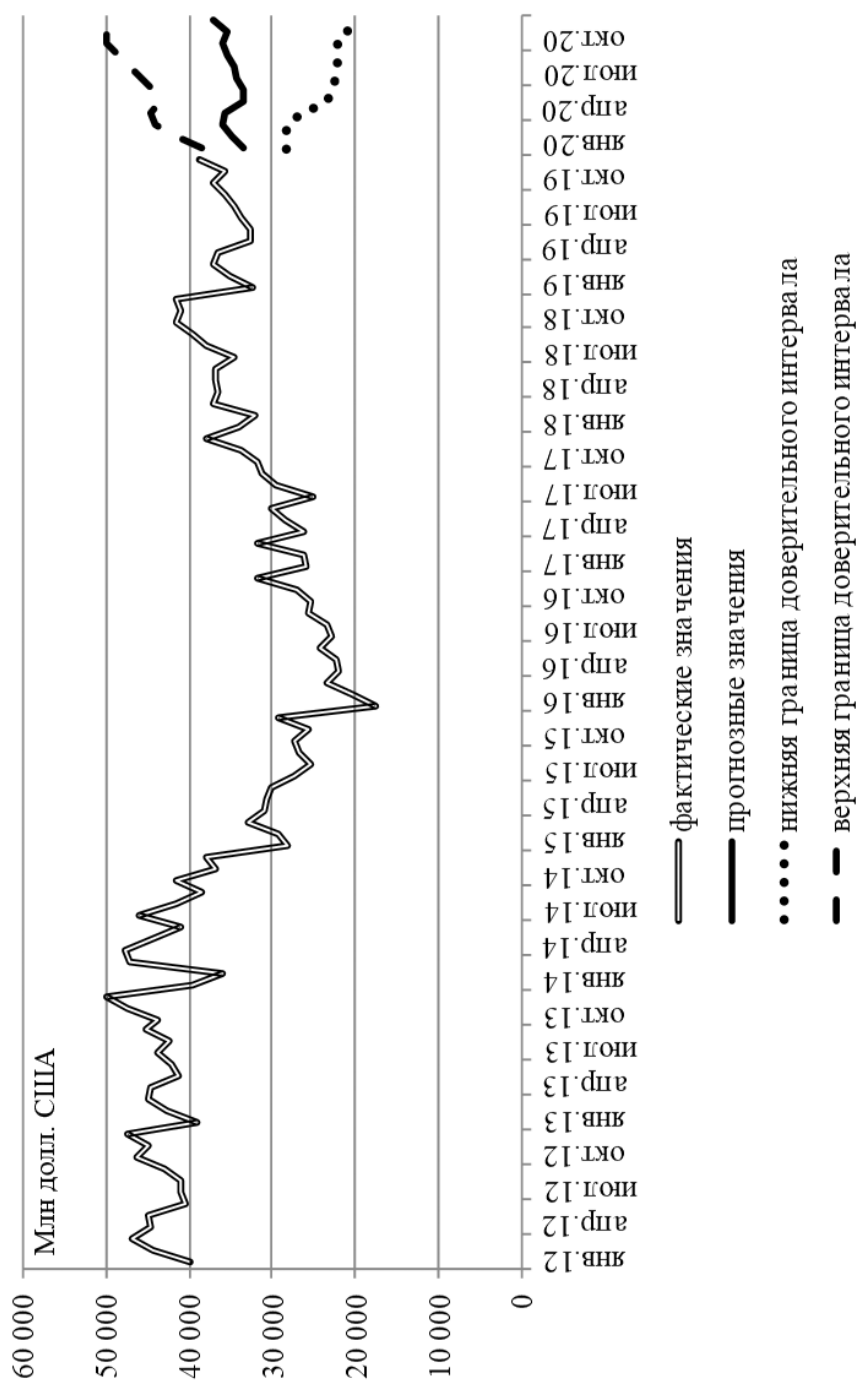
Source: Federal Customs Service data

Рисунок 7

График прогнозных значений экспорта до декабря 2020 г.

Figure 7

The chart of predicted export indicators until December 2020

Источник: авторская разработка

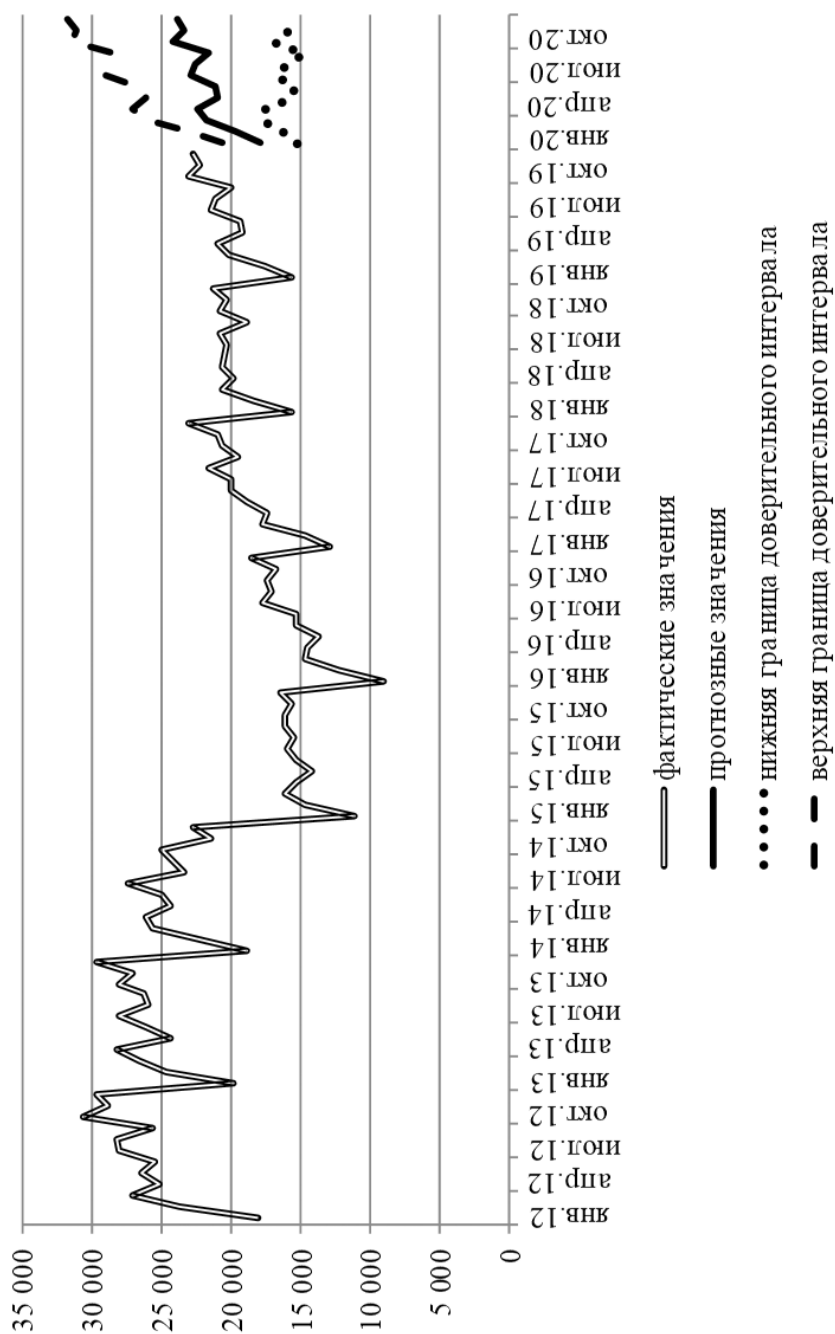
Source: Authoring

Рисунок 8

График прогнозных значений импорта до декабря 2020 г.

Figure 8

The chart of predicted import indicators until December 2020

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Спартак А.Н.* Перестройка в российском экспорте // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 4. С. 3–13.
2. *Спартак А.Н.* Возможности российской экспортной экспансии и ее государственная поддержка // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 3–18.
3. *Григорук Н.Е.* Статистические аспекты анализа динамики и структуры международной торговли // Вопросы статистики. 2017. № 1. С. 54–63.
4. *Колосова Е.А.* Оценка современного состояния внешней экономической деятельности // Вестник профессионального бухгалтера. 2015. № 7-9. С. 91–102.
5. *Белозерова С.В., Коняшин А.А.* Статистический анализ структуры и динамики экспорта, импорта РФ на основе данных таможенной статистики внешней торговли на материалах Новороссийской таможни // Анализ экономических рисков. 2013. № 1. С. 58–62.
6. *Колодина Н.Ф., Нуртаева А.М., Лагода М.Ю.* Статистический анализ внешней торговли Оренбургской области // Матрица научного познания. 2017. № 3. С. 125–134. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/MNP-2017-3.pdf>
7. *Боброва В.В.* Импортзамещение в рамках Евразийского экономического союза: возможности, направления и перспективы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 9. С. 52–55.
8. *Оболенский В.П.* Глобальный кризис и внешняя торговля России // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 1. С. 4–16.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-krizis-i-vneshnyaya-torgovlya-rossii/viewer>
9. *Оболенский В.П.* Внешнеэкономические связи России: некоторые уроки глобального кризиса // Вопросы экономики. 2012. № 5. С. 87–100.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-5-87-100>
10. *Реннер А.Г., Туктамышева Л.М., Ленерт А.Г.* Прогнозирование основных показателей социально-экономического развития Оренбургской области в условиях ВТО // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-4. С. 193–199.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

RUSSIA AS PART OF GLOBAL ECONOMIC TIES: THE PRESENT AND THE FUTURE

Viktoriya V. BOBROVA ^{a,*}, Ol'ga I. BANTIKOVA ^b

^a Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation
bobrova1971@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3558-5662>

^b Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation
bantikova777@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 249/2020
Received
30 April 2020
Received in revised form
16 May 2020
Accepted
31 May 2020
Available online
14 August 2020

JEL classification: C15,
C53, F17, F47, O19

Keywords: management
accounting, budgeting,
data modeling principles,
automation

Abstract

Subject. The article discusses the competitiveness of the Russian Federation and its place in the global economy.

Objectives. We examine metrics of the trade and geographic structure of foreign trade and discover factors, conditions, tendencies of the foreign trade development. The article presents our forecast on how the baseline indicators will behave.

Methods. We apply methods for systematization, comparison, structural and trend analysis.

Results. We analyzed and substantiated the development of Russia's foreign trade today. The article enlists directions of the foreign trade and depicts its geographic and commodity structure. We flag the Asian and African lines for promoting the foreign trade, emphasizing the need to expand the EEU ties, since it will have a positive effect for Russia and its key partners within the alliance. Speaking about the innovative economy, we underline the importance of non-resource export. The article provides the graphic presentation of estimated exports and imports.

Conclusions and Relevance. Referring to the analysis of the Russian foreign trade indicators and their development and the respective forecast, we can infer rather an optimistic scenario. The above changes will definitely reshape the development of the global economy, since there are some objective difficulties predicting the foreign trade and the pandemic and the deteriorating global situation are a key risk.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Bobrova V.V., Bantikova O.I. Russia as Part of Global Economic Ties: The Present and the Future. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 8, pp. 1404–1421.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.8.1404>

References

1. Spartak A.N. [Perestroyka in Russian exports]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2017, no. 4, pp. 3–13. (In Russ.)

2. Spartak A.N. [Prospects for Russia's export expansion and its State support]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* = *Russian Foreign Economic Journal*, 2017, no. 5, pp. 3–18. (In Russ.)
3. Grigoruk N.E. [Statistical aspects of dynamics and structure analysis of international trade]. *Voprosy Statistiki*, 2017, no. 1, pp. 54–63. (In Russ.)
4. Kolosova E.A. [The assessment of the current foreign trade]. *Vestnik professional'nogo bukhgaltera* = *Bulletin of Professional Accountant*, 2015, no. 7-9, pp. 91–102. (In Russ.)
5. Belozerova S.V., Konyashin A.A. [Statistical analysis of the structure and dynamics of export and import of the Russian Federation on the basis of data of customs statistics of foreign trade on the materials of Novorossiysk customs]. *Analiz ekonomicheskikh riskov* = *Analysis of Economic Risks*, 2013, no. 1, pp. 58–62. (In Russ.)
6. Kolodina N.F., Nurtaeva A.M., Lagoda M.Yu. [Statistical analysis of foreign trade of the Orenburg Oblast]. *Matritsa nauchnogo poznaniya*, 2017, no. 3, pp. 125–134. (In Russ.) URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/MNP-2017-3.pdf>
7. Bobrova V.V. [Import substitution within the Euroasian Economic Union: Opportunities, directions and prospects]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 9, pp. 52–55. (In Russ.)
8. Obolenskii V.P. [Global crisis and foreign trade of Russia]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* = *Russian Foreign Economic Journal*, 2012, no. 1, pp. 4–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-krizis-i-vneshnyaya-torgovlya-rossii/viewer> (In Russ.)
9. Obolenskii V.P. [Foreign economic relations of Russia: Some lessons from the global crisis]. *Voprosy Ekonomiki*, 2012, no. 5, pp. 87–100. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-5-87-100>
10. Renner A.G., Tuktamysheva L.M., Lenert A.G. [Prediction of the Orenburg Region's socioeconomic development in the WTO context]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 12-4, pp. 193–199. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.